

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

2 ИЮЛ 1986

г. Ленинград

НАША ГОСИНАЛ

Вперед, к Станиславскому

Сейчас в нашем городе проходят гастроли Московского Художественного академического театра. Наш корреспондент встретился с главным режиссером театра народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР О. Н. ЕФРЕМОВЫМ и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Олег Николаевич, МХАТ не был в Ленинграде сорок лет. Что ждали вы от встреч с нашим городом, ленинградскими зрителями?

— В традициях нашего театра всегда были выступления, творческие отчеты сначала в Петербурге, потом в Петрограде, а затем и в Ленинграде. В этот приезд мы, честно говоря, удивлены таким огромным вниманием публики к нашим спектаклям. Впрочем, Ленинград всегда был строгим и взыскательным судьей творчества театральных коллективов... Лично для меня ныне особенно ценно настроение неспешного раздумья, основательное постижение прекрасной духовной культуры вашего города, его удивительной биографии. В нем как бы проверяешь себя заново.

— В последние годы у руководимого вами театра сложились прочные и крепкие связи с ленинградской режиссурой...

— Мы рады работе с Львом Долиным. Нам было особенно важно его умение прорабатывать прозу и в «Кроткой», и в «Господах Головлевых». Сегодня, когда он уже сам руководит Малым драматическим театром, надеюсь, что эта традиция сотрудничества не прервется. Кама Гинкас после яркого спектакля «Вагончик» репетирует «Тамара» Александра Галина на сцене филарии. Роза Сирота активно помогает нам в работе с мхатовской молодежью и готовится к постановке бессмертной комедии «Горе от ума».

— Сейчас активно обсуждается необходимость эксперимента в деле организации и управления театром. Каким образом ваш театр собирается принять участие в эксперименте и в чем вам видятся

связанные с этим проблемы?

— Эксперимент категорически необходим. Но на данном этапе он еще находится в стадии согласования и увязывания с многочисленными заинтересованными организациями. Реальные черты его на сегодня еще смутны. Говорить о его проблемах еще рано — они возникнут как минимум через год проведения эксперимента. Но предлагаемые принципы выборности художественного совета театра и его главного режиссера открытым голосованием поддерживаю. Что же касается МХАТа, то, думаю, новые принципы работы будут опробованы на нашей реконструированной сцене в бывшем Камергерском переулке, которая откроется в 1987 году. Наверное, нужна и реорганизация нынешней труппы МХАТа, насчитывающей ныне около 160 человек. Мы работаем на трех площадках, и поиски более эффективных путей управления нашим громоздким театральным организмом необходимы. Впрочем, успех эксперимента зависит от нашей энергии, инициативы, умения мыслить по-новому. Как говорит герой пьесы Михаила Рошина «Перламутровая Зинаида», которую мы сейчас репетируем: «Как сделать...».

— В труппе МХАТа собраны лучшие актерские силы, есть и бывшие ленинградцы. Как вы относитесь к тому, что театр иногда называют «актерской сборной страны»?

— Актерская труппа любого театра формируется долго, порою даже болезненно. МХАТ — не исключение. В семидесятые годы ушли наши «великие старики», которые еще рабобатали со Станиславским и Немировичем — Данченко, —

Яншин, Андровская, Грибов, Болдуман, Станицын, Кторов. Целое поколение в истории советского театра! За время моего руководства театром нам удалось собрать действительно многих талантливых актеров среднего поколения — они составляют ныне основной костяк труппы. И без них не было бы сегодняшнего МХАТа, ведь театр может существовать, только опираясь на яркие актерские индивидуальности.

— Многие из актеров МХАТа часто и активно снимаются в кино и на телевидении. Не мешают ли это?

— Мне кажется, что актер должен уметь проявлять себя максимально. Кино и телевидение такую возможность могут давать в качестве дополнения к работе в театре. Если молодой актер сыграет хорошую роль в фильме, то я буду за него рад. Это поможет ему утвердиться в профессии. Но если главный режиссер театра превращается в диктатора киностудий, то я — против такого «взаимодействия» театра и кино.

— Ваши драматургические пристрастия, как мне кажется, вполне очевидно отразились в гастрольной афише. А что в будущем?

— В наших репертуарных планах — «Борис Годунов», произведения Чехова, Булгакова, пьесы современных дра-

матургов среднего поколения — Арро, Лобозерова.

— Нынешний театр для привлечения в ряды своих поклонников молодых зрителей использует максимум средств, склоняясь все больше к формам музыкально-эстрадных представлений. Отсюда — некоторая облегченность, спорность современного театрального зрелища...

— Если молодежи нравится такой тип спектаклей, то их, несомненно, надо выпускать. Но пусть постановка будет наполнена острой, современной идеей и будет актуальной не только по мыслям, но и по способу их выражения. Что же касается быстроты и непродолжительности, то ведь короткий рассказ стоит многого романа, а облегченность и «дешевка» могут возникнуть и в масштабном сценическом полотно...

— МХАТ, как известно, родился в канун двадцатого века, открыв новые пути развития театра. Сегодня мы живем уже в преддверии не только нового столетия, но и нового — третьего — тысячелетия. Если пофантазировать, каким явится театр будущего?

— Мне кажется, что театр сохранит одно из своих главных качеств — постоянную способность к развитию, самообновлению. Он будет совершенствовать свои достоинства, избавляться от недостатков. Не станет заимствовать выразительные средства из смежных искусств, а разовьет свой собственный язык — язык действия. В нем будут особенно цениться ансамбль и актерское искусство, которое должно вернуть себе главенствующее место в театре. Если сдвинется проблема актера с мертвой точки, то театру обеспечена жизнь.

— Как бы вы кратко определили отличительную черту именно Московского Художественного театра?

— Для МХАТа традиция — это новаторство. А лозунг сегодняшнего момента я бы определил так: «Вперед, к Станиславскому!».

Беседу вел
С. ИЛЬЧЕНКО